

- 19 Этой теме посвящена книга Д. Берснера (D. Boersner, *The Bolsheviks and the National and Colonial Question, / 1917-1928/, Paris, 1957*).
- 20 В.И. Ленин, Соч., т. 35, изд. 4-е, стр. 378.
- 21 Цитируется по книге Д. Берснера (см. примечание 19).
- 22 См. V. Mamatey, *The United States and Central Europe 1914-1918, A Study in Wilsonian Diplomacy and Propaganda, Princeton University Press, 1951*.
- Ф. Силницкий. Национальная политика КПСС в период с 1917 по 1922 гг.; *Сучасність*, 1978, Мюнхен, стр. 243, 260-261; *Восьмой съезд РКП (б)*, Москва, Партиздат, 1933, Москва, ГИПЛ, 1959.
- 23 И.В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 151-153.
- 24 Там же, стр. 152.
- 25 M. Fainsod, *How Russia is ruled, Harvard University Press, 1963, p. 370*.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КРАСНОЙ АРМИИ ПО ПЕРЕПИСИ 1920 года

Как известно, 28 августа 1920 г. была проведена первая перепись населения, организованная правительством Ленина. Советское руководство придавало ей большое значение, В.И. Ленин называл перепись делом "огромной государственной важности".¹ Перепись не удалась, так как она охватила всего около 70% населения.² Она не была проведена, хотя Ленин этого требовал, на большей части тогда "самостоятельных" советских республик Украины и Белоруссии, и не затронула многие азиатские районы. Да и в самой Европейской России жители, особенно мужчины призывных возрастов, отнеслись к этому мероприятию недоверчиво. ЦСУ в течение нескольких последующих лет производило административную оценку численности населения, и результаты этого учета практически заменили данные переписи.

Однако совсем не все материалы переписи заслуживают безоговорочного забвения. Напротив, многие сведения необычайно важны для понимания того времени. К числу таких результатов относятся, по моему мнению, данные о численности и национальном составе Красной армии, которые будут рассмотрены в этой статье.

Источником для исследования послужили ежегодные справочники ЦСУ за 1924-1928 гг., в которых в разделе Военная статистика публиковались сведения о Красной армии в 1920 году. Иногда составители прямо указывали, что речь идет о результатах переписи 1920 года.

Приведенные в этих таблицах данные представляют результаты разработки переписи Красной армии и флота 1920 года (Труды ЦСУ, т. XIII. Итоги переписи Красной армии и флота 1920 года.). Перепись армии 1920 г. производилась одновременно с всероссийскими переписями 1920 года, причем перепись войск была выделена в совершенно особую операцию.

Материалы переписи были собраны ЦСУ и разработаны централизованным порядком отделом Военной Статистики. Все данные приводятся в относительных величинах, так как абсолютные цифры представляют из себя военную тайну. К сожалению, и относительные величины по цензурным условиям пришлось давать в сжатом виде".³

Как видно из приведенной цитаты, авторы справочника предполагали специально изданной публикацией ЦСУ — том 13-й. Этой книги не удалось обнаружить в каталоге Ленинской библиотеки (это единственный номер, отсутствующий в перечне изданий ЦСУ). Нет его ни в библиотеке, ни в архиве ЦСУ, вероятно, он вместе с другими документами был уничтожен во время Второй мировой войны.⁴ Не ссылаются на эту книгу и ни Военная Энциклопедия, ни История Гражданской войны, ни другие современные исследования.

Возможно, эта работа вообще утеряна. Тем большее значение приобретают немногочисленные сведения, вошедшие в справочники.

Национальный состав Красной армии приводится в различные годы с неодинаковой полнотой и точностью. Сначала русские были объединены с белорусами (дань дореволюционной традиции) и кроме них выделялись только шесть народов: украинцы, поляки, немцы, евреи, татары с башкирами и литовцы вместе с латышами. По мере удаления от Гражданской войны заслуги латышей стали забываться и они, как народ в стране малочисленный, попали в прочие. Зато в списке возникли народы Поволжья и Кавказа. Сводка этих данных показана в таблице № 1.

Из таблицы видно, что подавляющее большинство в Красной армии составляли русские — 80%. Их доля в войсках почти в два раза превышает процент в населении Империи. Участие всех остальных народов, особенно украинцев, было заметно менее активным. Таков был ход Гражданской войны: национальные движения окраин стремились к государственной независимости и выступали против большевиков, а Советская власть, удержавшись в центре страны, проводила там массовые мобилизации коренного (русского) населения.

Рассмотрим, из кого состояла нерасшифрованная графа таблицы № 1 — "Прочие". В этой строке объединены несколько десятков народов, как входивших в Империю, так и иностран-

ных подданных,⁵ и составлявших вместе 2,72% общей численности армии. Для исследования воспользуемся данными о грамотности военнослужащих по отдельным национальностям (см. Таблицу № 2). В верхней части списка оказались народы, численность которых известна из таблицы № 1, причем они расположены в порядке убывания численности. Это важно отметить, потому что на 5-м месте находятся киргизы (киргизы — кайсаки — казахи), численности которых в армии мы не знаем. Среди дореволюционного населения на их долю приходилось 3,3%. Вероятно, высокое место в списке соответствует и высокому проценту этого народа в Красной армии.

В этом можно убедиться и другим способом. Подставим известную численность национальностей из таблицы № 1 в таблицу № 2 и оценим долю грамотных среди народов, численность которых нам не известна. Оказывается, она очень невелика — 23,7%.⁶

Это показывает, что абсолютное большинство в группе "прочих" составляют народы с невысокой грамотностью. Чтобы оценить их численность, предположим, что прочие разделяются на две категории: 1-я — казахи, калмыки, узбеки, сарты, персы — со средней грамотностью около 15%; 2-я — все остальные народы со средней (явно заниженной) грамотностью около 70%. Нетрудно увидеть, что в этом случае первая группа составляет пять шестых от "прочих", то есть 2,3% от всех военнослужащих.

Повторим те же рассуждения, но уровень грамотности второй группы возьмем более высокий — 90% (это соответствует предположению, что подавляющее большинство в ней составляют такие народы, как венгры, финны, эстонцы). Максимальная численность этой совокупности окажется 0,3% от армии.

Таким образом графа "Прочие" распадается на три составляющие:

1. Народы с малым числом образованных (казахи, калмыки, сарты, узбеки, персы); на их долю приходится около 2,3% от численности Красной армии;

2. Народы со средним уровнем грамотности (вотяки, зыряне, карелы, молдаване, черкесы). Они составляют 0,1 — 0,3% от численности войск, вероятней всего — 0,2%;

3. Народы высокообразованные, жители западных окраин Империи и иностранные военнопленные (венгры, сербы, финны,

эстонцы). Они также могут составлять от 0,1 до 0,3% численности, вероятно, около 0,2%.

Остается неясным вопрос: насколько представительны рассмотренные данные переписи. Ведь они учитывают около трех миллионов военнослужащих,⁷ а в тех же справочниках отмечается, что по специальному учету в августе 1920 г. числилось в Красной армии 3538 тыс. человек. Наконец, согласно документам Верховного командования, в это время в армии состояло на довольствии около 5 миллионов человек.⁸ Вопрос о численности и составе Красной армии заслуживает специального исследования, здесь же я лишь коротко укажу возможные причины несовпадения результата переписи со сведениями учета.

Дело в том, что к концу Гражданской войны Красная армия состояла из сравнительно немногочисленных боевых частей и огромных, разрастающихся как раковая опухоль, тыловых организаций, состоящих на армейском пайке. Почему это происходило? Вот как пытается ответить на этот вопрос один из самых авторитетных командующих того времени С.С. Каменев:⁹

"... Теперь два слова на тему о численности тыла и фронта. Цифры рисуют убийственную картину — 'за каждым штыком на фронте стояло по десять едоков в тылу. Такая армия поглощала колоссальные ресурсы, полезный же эффект был самый ничтожный,' — такой вывод историка по документам, подтверждающим эти цифры и свидетельствующим этот голый факт.

Но перенесем себя, хотя бы мысленно, в условия того времени, и постараемся уяснить, были ли причины к содержанию такого расточительного тыла, и если были, то можно ли признать работу этих десяти едоков 'ничтожной'. Эти цифры являлись, несомненно, цифрами издержек, вызванных нерегулированностью снабжения фронтов и, в первую очередь, разрухой нашего производства и хозяйства. Они восполняли нехватку в подвижном составе нашего железнодорожного транспорта. Их же работа смягчала все кризисы, переживаемые фронтами. Если фронт переживал топливный кризис, то не подлежит сомнению, что сейчас же этот кризис отражался на разбухании наших тылов. Если фронт не получал продовольствия, обмундирования и

многого другого, то все недостающее восполнялось работой тыла того же фронта. ...

В восстановлении железнодорожных путей участвовали и организации Красной армии. Уже одна эта восстановительная работа требовала чрезвычайного напряжения тыловой службы. Здесь все цеплялось одно за другое. Пока железнодорожные линии не были восстановлены, Красная армия продолжала свои операции, пользуясь конским транспортом, и вот добавочный и к тому же временный конский транспорт попадал в число тыловиков.

Надо помнить, что все те, кто вел работу на фронте, получали пайки, независимо от того, были ли они красноармейцами или не были — а это, естественно, сейчас же отражалось на числе тыловиков.

Отсутствие своевременного подвоза из-за разрушения железнодорожного транспорта вынуждало фронт организовывать свои мастерские для производства текущего ремонта. ...

Следующим кризисом после транспортного был топливный... Вопрос заготовки дров для железных дорог вылился в конце концов в организацию фронтовых лесозаготовительных частей. ...

Несмотря на то, что фронт при общем голодном пайке всей страны питался удовлетворительно, все же на фронтах переживались продовольственные кризисы, причем выходить из них приходилось опять-таки собственными силами и средствами...

По подсчетам Главснабпродарма к началу 1920 г. в ведении продорганов состояло 130 таких (пищевых — М.) предприятий; конечно, эти предприятия работали не только на фронт. Позднее, в 1919 г., фронты вынуждены были обеспечить себя овощами и объемистым фуражом. ...

Были на фронте и пошивочные мастерские, и сапожные. ...

На фронтах были и свои школы краскомов. И это было не из капризов, не недоверием к работе центра, а необходимостью приблизить ту же обработку комсостава к частям. И все это повышало число тыловиков".

енную перепись, так как служащие военкоматов, милитаризованные рабочие, врачи и сестры госпиталей, заготовители и т.п. жили не в казармах, а в своих домах и тем самым автоматически проходили обычную, а не армейскую перепись.

Разделение данных переписи на фронтовые и тыловые войска подтверждает сказанное. Численность этих войск в справочниках не приводится, но из многочисленных процентных соотношений ее нетрудно восстановить. Например, говорится, что в полевых войсках женатые составляли 43,17%, в тылу 50,27%, а всего в сухопутной армии при численности 2900 тыс. — 47,36%.¹⁰ Отсюда следует, что в полевых войсках перепись учла 1190 тыс. человек. По сведениям Главного командования, в действующей армии числилось в это время 394 тыс. бойцов (всего 949 тыс. чел.), в штабах и ведомствах, подчиненных армии, — 45 тыс. бойцов (433 тыс. личного состава), в штабах и частях тыла фронта 38 тыс. бойцов (390 тыс. личного состава).¹¹ Таким образом, полевые войска по переписи включали, очевидно, всю действующую армию и подавляющее большинство военнослужащих, подчиненных армейским штабам.

Фронтовые штабы и многие другие подразделения, в том числе все сформированные для отправки на фронт части, входили в тыловые войска, численность которых по переписи составила 1710 тыс. чел. Не были учтены армейской переписью массы тыловых рабочих и служащих, работавших для армии, но не включенных в воинские формирования.

Таким образом, перепись учла наиболее беспособную, наиболее близкую к фронтам часть армии. Это видно, в частности, из дислокации войск, охваченных переписью: почти половина их находится вне Европейской России, а 151 тыс. вне страны (то есть, вероятно, в Польше), где как раз в это время разыгрывались кровопролитные сражения.

Относительно национального состава не учтенных переписью тыловых военнослужащих можно лишь высказать предположение, что он не должен был сильно отличаться от состава прочих частей Красной армии, так как сформирован тем же потоком мобилизаций, что и основная часть действующей армии. Можно даже предположить, что среди служащих округов был еще более высок процент русских, чем среди красноармейцев в действующей армии, так как большие военные округа (Московский, Орловский, Петроградский, Уральский, Приволжский,

Заволжский) охватывали территорию с преимущественно русским населением и естественно комплектовались из местных жителей.

Таким образом, с довольно высокой вероятностью можно утверждать, что перепись, результаты которой показаны в таблице № 1, полностью отразила национальный состав действующей Красной армии и вряд ли заметно исказила общий состав военнослужащих, с учетом работавших в тыловых организациях. Вопросы: какие именно группы военнослужащих не были охвачены переписью, территориальное размещение войск по переписи с данными Командования — требуют дальнейшего изучения.

* * *

Приложения:

Таблица № 1

Национальный состав Красной армии
в 1920 и 1926 годах,
русской армии в 1913 г.,
населения страны в 1897 и 1926 годах
(в процентах)

	А р м и я					С т р а н а	
	1913 %%	1920 %%	1920 тыс.ч.	1923 %%	1926 %%	1897 %%	1926 %%
1	2	3	4	5	6	7	8
Русские	77,7	79,54	2347	67,6	64	44,3	52,9
Украинцы	—	5,86	172	22,6	17,6	17,8	21,2
Белорусы	—	2,2	65	—	4,4	4,7	3,2
Поляки	8,7	0,77	23	1,1	0,9	6,3	0,9
Литовцы и латыши	1,7	0,73	22	0,7	—	2,5	0,1
Немцы	1,3	0,7	21	0,7	0,9	1,4	0,9
Евреи	4,0	1,35	40	2,2	2,1	4,0	1,8
Татары и башкиры	3,1	4,13	121	1,1	2,4	4,0	2,6

1	2	3	4	5	6	7	8
Чуваши	—	1,0	30	—	0,7	0,67	0,76
Мордва	—	0,5	15	—	0,9	0,82	0,92
Грузины	—	0,3	9	—	1,2	1,1	1,24
Армяне	—	0,2	6	—	1,0	0,93	1,07
Прочие	3,6	2,72	80	4,0	3,8	11,5	12,4

Всего 2951

В 1897 г. — сведения по родному языку.

В 1913 г. под русскими понимались собственно русские, украинцы и белорусы.

В 1923 г. — русские вместе с белорусами.

Источники: Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. Краткий справочник. ЦСУ, М., 1924, стр. 54-55. Статистический справочник СССР за 1928; ЦСУ, М., 1929, стр. 50-51.

В.И. Козлов. Национальности СССР. М., "Статистика", 1975, стр. 34-35, 249-250.

Примечание к таблице № 1

Министр обороны маршал А.А. Гречко привел несколько иные цифры. По его словам, к концу войны в Красной армии насчитывалось русских 77,6%, украинцев — 13,7%, белорусов — 4%, латышей, татар, башкир и представителей других национальностей — 4,7%. *

Под концом войны, видимо, понимается 1921-1922 гг., когда в Красной армии уже прошла заметная демобилизация, затронувшая, в первую очередь, народы Поволжья и Азии. Возможно, на Украине, где прежде не было больших мобилизаций, она была проведена в это время. Но даже при этих условиях сокращение численности неславянских народов почти в 3 раза — с 12% до 4,7% — выглядит несколько удивительным. Известные данные

* Гречко А.А. Вооруженные силы Советского государства. М., 1974, с.1

для 1923 г. дают для неславянских народов 10% (таблица № 1). Трудно сказать, что послужило источником для маршала: то ли недоступные нам сведения, то ли дурной национализм, преувеличивающий вклад русского и общеславянского элемента в "славной победе"?

Таблица № 2

Грамотность военнослужащих мужчин в связи с национальностью * (в процентах)

Русские —	86,15
Украинцы —	85,51
Белорусы —	86,58
Татары —	52,9
Киргизы** —	15,87
Евреи —	93,18
Поляки —	86,39
Немцы —	89,2
Латыши —	96,23
Мордва —	69,04
Армяне*** —	74,92
Башкирцы —	41,52
Венгерцы —	91,83
Вотяки —	67,55
Зыряне —	79,97
Калмыки —	18,79
Карелы —	77,35
Литовцы —	90,38
Молдаване —	61,8
Персы —	20,87
Сарты —	12,05
Сербы —	77,35
Узбеки —	11,0

Фины —	95,93
Черкесы —	69,87
Чуваши —	73,6
Эстонцы —	96,9
Прочие —	24,69
<hr/>	
Всего —	82,85

Источники:

Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923 гг. М., 1924, отдел IV, стр. 86-95.

* — в справочнике даны сведения по отдельным возрастам для каждой национальности. Наиболее содержательным является для нас отсутствие сведений. Так венгерцы и сербы не имеют данных до 20 и 22 лет. Башкиры, вотяки, зыряне и т.д. неграмотны старше 50 лет, что говорит отчасти и о малой численности этих групп.

** — киргизами называли при переписи 1920 г. казахов и некоторые другие кочевые народы Туркестана.

*** — грузины, вероятно, указаны вместе с армянами, как и в некоторых других справочниках.

Примечания

¹ В.И. Ленин. Полное собр. соч., т. 51, стр. 352.

² В Предварительных итогах переписи населения 28.8.1920 г. Тр. ЦСУ т. 1, вып. 1-3, М., 1920-1921 дается разработка результатов переписи для 58 губерний и отмечается, что в 13 губерниях перепись провести не удалось. Общая численность населения, рассмотренная этими первыми публикациями переписи, 102 млн. чел. (вып. 3, стр. 1), правда, в эту цифру входят губернии Азиатской России, оцененные отчасти по данным 1916-1917 гг. В дальнейшем ЦСУ уточняло данные переписи административным путем, увеличив численность населения в стране в 1920 г. до 131 млн. чел. Возросла и оценка численности по отдельным территориям. Например, разница в численности жителей Донской и Царицынской областей составила по сравнению с 1914 годом при первых публикациях несколько миллионов (эта цифра рассматривается некоторыми авторами как оценка потерь), а по уточненным данным — 360 тысяч (Статистический ежегодник 1921 г., вып. 1, Тр. ЦСУ, т. 8, вып. 3, М., 1922, стр. 9).

³ Сборник статистических сведений по Союзу ССР за 1918-1923 гг. ЦСУ, т.18, М., 1924, раздел 4, стр. 96.

⁴ Рассказывают, что в октябре 1941 г. архив ЦСУ был закопан во дворе, а в 1945 г., когда его откопали, оказалось, что многие документы испорчены. Начальство предпочло решить проблему кардинально и весь архив был так называемо сактирован (уничтожен).

⁵ В публикации "Итоги переписи населения 1920 г.", М., ЦСУ, 1928, стр. 7-8, 10 говорится, что при разработке двух таблиц, рассматривающих участников империалистической и гражданской войн, иностранцы были исключены. Смешно было бы, однако, предполагать, что они вообще не рассматривались в переписи населения или в переписи Красной армии. Наоборот, им было уделено повышенное внимание: задавался специальный вопрос о подданстве. Включены иностранцы и в опубликованные данные о национальном составе населения в 1920 г. Они, несомненно, фигурируют и в сведениях о Красной армии. Само упоминание в списке национальностей красноармейцев венгерцев и сербов подтверждает это. Более того, очевидно, что речь идет не просто о лицах данной национальности, а именно о военнослужащих (бывших военнопленных), так как среди них нет грамотных в возрасте младше 20-22 лет и старше 60 лет.

⁶ При расчете были сделаны небольшие допущения: в группе литовцев и латышей предполагается большинство латышей;

процент башкир и татар берется в пропорции к их численности в населении Империи (примерно 1 к 3); для грузин используется тот же процент грамотных, что и для армян. Даже при ошибочности этих предположений, возникающая погрешность не превысит 1%.

⁷ В публикациях ЦСУ численность Красной армии по переписи несколько отличается. Кроме цифры 2951 тыс. (2885 тыс. мужчин и 66 тыс. женщин) при распределении результатов переписи по территориям суммарные цифры даны: 2942 тыс. (2860 тыс. мужчин и 82 тыс. женщин).

Правда, авторы говорят не о численности войск, а о населении, учтенном особым порядком, то есть армии и заключенных. Тем более, несколько меньшая численность мужчин кажется странной.

Труды ЦСУ, т. 8, вып. 3. Статистический ежегодник 1922-1923 гг., вып. 1, М., 1923, стр. 8

⁸ Директивы командования фронтов Красной армии. (1917-1922), т. 4, М., 1978, стр. 130-235.

⁹ С.С. Каменев. Гражданская война. 1918-1921, т. 2, М., 1928, стр. 1.

Каменев отвечает историку Н. Мовчину, который в статье "Комплектование Красной армии в 1918-1921 гг.", опубликованной в том же томе Гражданской войны, пишет о соотношении едоков и бойцов. Цитаты в статье Каменева из работы Мовчина.

¹⁰ Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923 гг. ЦСУ, т.18, М., 1924, стр. 92.

¹¹ Директивы. Цит. соч. стр. 180-185.

Карл Каутский

КОММУНИСТЫ ЗА РАБОТОЙ *

Экспроприация и организация

Всемирная война отбросила рабочий класс назад не только благодаря тому, что она вызвала одичание почти всех слоев населения, что она отсталые части пролетариата выдвинула на передовые посты его движения, что она, наконец, его бедствия безгранично преумножила и тем на место спокойного суждения отдала руководство отчаянию. Она способствовала упрощению его взглядов тем, что сильно развила казарменное мышление, то мышление, которое очень доступно и невежественному, на поверхности жизни обретающемуся человеку, и которое сводится к тому, будто голое насилие является решающим фактором во всемирной истории, будто достаточно обладать необходимой силой и беспощадностью, чтобы осуществить все, что угодно.

Само собой разумеется, не следует бить в набат по поводу отдельных ошибок и глупостей, совершаемых в революцию. Самым тяжким в истории является положение революции, в которой приходится считаться с совершенно новыми и до крайности неоглядными положениями. Было бы дешевеньким фарисейством, если бы наблюдатель пожелал из безопасного места или издали строго осуждать промахи людей, которые находятся в центре борьбы и несут на себе все ее тяготы и опасности.

Но зато настоятельно необходимо осуждать промахи, вытекающие не из неверного или недостаточного осведомления, а из ложного принципиального суждения, их с необходимостью обусловливающего. Они могут быть устранены только при преодо-

* Из книги: Карл Каутский, Терроризм и коммунизм, Изд-во Товарищества И.П. Ладъжникова. Берлин. (Работа была закончена К. Каутским в июне 1919 г.)